

◆ СОБЕСЕДНИК

Елена Проклова: «В профессию влюбиться без оглядки»

Молодая актриса МХАТ ЕЛЕНА ПРОКЛОВА сыграла в кино уже более двух десятков ролей. Она популярна, но по сути дела — только в начале пути в искусство.

О первых самостоятельных шагах, о взыскательности молодого художника к самому себе и ведет сегодня разговор делегат XVIII съезда комсомола, член ЦК ВЛКСМ, лауреат премии Ленинского комсомола Елена Проклова:

Я СОВЕРШЕННО случайно в этой профессии. Скорее она нашла меня. Я не мечтала в детстве стать актрисой, как бывает у многих. Судьба моя, как оказалось, решила уже в одиннадцать, на съемках фильма «Звонят, откройте дверь». Делали картину удивительно талантливые люди. Это и режиссер Александр Митта, и сценарист Александр Володин, и актеры Ролан Быков, Ия Саввина, Олег Ефремов. «Звонят, откройте дверь» — это фильм о том, как вдруг начинает взрослеть человек, учится любить, уважать людей, оценивать их поступки, быть добрым. Собственно, картина рассказывала и обо мне. Одинадцатилетней школьнице было очень важно почувствовать себя уже не ребенком, а взрослым человеком, несущим ответственность за порученное дело. Ведь от того, как я сыграла Таню Нечаеву, во многом зависела судьба картины, всего съемочного коллектива.

Фильм имел огромный успех. Посыпались самые разнообразные приглашения сниматься. Выбрала одно. Взрослой я все-таки еще не была. И самым важным, интересным мне казалось сыграть главную роль в сказке, а тем более Герду в знаменитой «Снежной королеве» Андерсена. Почти целый год прожила рядом с говорящими оленями, попугаями, разбойниками, сказочными принцами. Все эти персонажи существовали для меня реально каждый день, сама я тоже постоянно была Гердой. И совершенно не-

заметно для себя влюбилась «без оглядки» в актерскую профессию.

Не забудутся и съемки картины «Встречи», проходившие в ГДР. Я человек молодой, о войне знаю лишь по книгам и кинофильмам, а еще по тем несчастьям, которые она принесла нашей семье, всем нам.

Моя героиня жила в пограничной карпатской деревушке и погибла в первый день войны. Трудно представить большее несоответствие, чем война и ребенок, рожденный жить. Ужас, непостижимость войны и предстояло мне сыграть, не сфальшивив.

Запомнился один очень тяжелый эпизод. Под горой была выстроена специально для съемок деревня, которую по сценарию предстояло разбомбить и полностью разрушить. Начали снимать. И пятнадцать минут, пока бомбили деревню, я лежала на земле, чувствуя, как она бьется, содрогается от взрывов. Это очень страшно. Я и представить не могла, что у меня, девчонки, не пережившей войны, это может вызвать такой панический страх. Слава богу, что со мной была мама, которую тоже снимали в этом эпизоде. Потом многие, смотря эти кадры, поражались, как дети смогли с такой достоверностью изобразить оцепенение во время бомбежки. А мы, наверное, и не изображали, мы переживали все.

Потом был фильм, пожалуй, самый важный для меня в тот период — «Гори, гори, моя звезда». Я играла забитую девчонку-украинку, которая только и за-

ботилась, где бы достать кусок хлеба да как увернуться от побоев. И вдруг эта темная крестьянская девочка за несколько дней общении с одухотворенным художником, соприкоснувшись с подлинным искусством, совершенно забыла про свои личные бедствия.

Теперь желание стать актрисой было у меня таким неукротимым, что я экстерном закончила девятый и десятый классы и в 15 лет, без паспорта, поступила в школу — студию МХАТ. Целая история, как я поступала. Скрывала малый возраст, выкручивалась — видно, кое чему, снимаясь, научилась, раз сумела взвести в заблуждение профессиональных педагогов...

Поступать было очень сложно. Двести семьдесят претендентов на одно место, и каждый желает сказать свое слово в искусстве. Мне к тому же было еще трудней, потому что «киношников» в театральных вузах не очень-то жалуют. Считается, что кино с его спецификой на начинающих накладывает отпечаток, не позволяющий им стать настоящими театральными артистами.

Когда мне посчастливилось выдержать все экзамены, разумеется, открылась моя постыдная авантюра с отсутствием паспорта. Со слезами умоляла не выгонять меня. Не выгнали. Пришлось дать ректору слово, что в годы учебы я ни под каким видом не буду сниматься, что у меня хватит терпения и энтузиазма усердно учиться. Слово я сдержала, хотя соблазнов была масса.

После окончания вуза

меня приняли в труппу прославленного МХАТ. И опять повезло. Почти сразу получила две прекрасные роли — Маши в «Кремлевских курантах» Погодина и Валентины в рошинской пьесе «Валентин и Валентина».

О последней скажу особо. Работа над ней была и трудной, и радостной. Нас с Борисом Щербаковым, исполнителем роли Валентина, вызвал Олег Николаевич Ефремов и сказал примерно так. Что же вы, мол, за молодежь, если все вам надо рассказать, разжевать, сто раз отрепетировать! Нравится пьеса? Вот сами подготовьте, и через два месяца сыграем.

А как сами?! Спектакль, над которым работал сам Олег Николаевич, играли Тарасова, Пиляская, Евстигнеев, и вдруг — сами! Два месяца мы, что называется, света белого не видели. Были оторваны от семей, киносьемок, изо дня в день репетировали, репетировали. И выполнив в конце концов в срок задание главного режиссера, почувствовали к себе огромное уважение, что справились. Художественный совет принял нашу работу.

Сразу после окончания школы-студии снялась у одного из самых интересных советских режиссеров И. Е. Хейфица в «Единственной». А потом снялась ни много ни мало — сразу в тринадцати фильмах — «Сентиментальный роман», «Собственное мнение», «Ключ без права передачи», «Собака на сене», «Голубка» и остальные, еще не вышедшие на экраны. Это был труд! Фактиче-

ски год я не спала. Распорядок приблизительно такой. В десять утра — з. театр на репетицию, с двух до шести — съемки в Москве, потом спектакль, после спектакля самолетом в Ленинград и там всю ночь снималась, утром летела обратно в Москву и... тот же круговорот сначала. Было страшно сложно, у меня тоже семья, маленькая дочка.

Конечно, вы можете резонно спросить: зачем понадобилось взваливать на себя непосильный груз, никто не заставлял играть одновременно столько ролей? Но попытайтесь понять мою актерскую жажду. Мне очень хочется играть. Играть героини разных ролей. Играть героини разных ролей. По моему, очень естественно, занимаясь любимым делом, отдавать ему все себя, не думая о чрезмерных нагрузках, не позволяя себе ни малейшей слабости.

Это о загруженности. Но актерский груд вообще очень тяжел. Нельзя сыграть роль на одних профессиональных навыках, будучи равнодушным к тому, что играешь. Мы играем на наших нервах, на наших чувствах. Придумать ничего нельзя, вы сразу заметите. Только если работа полностью захватывает нас, она волнует и ваши сердца...

Записал Г. ГИЛЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: счастливые лауреаты премии Ленинского комсомола — музыканты ансамбля «Песняры», актриса Елена Проклова, композитор Микаэл Таривердиев.

Фото ТАСС.